

Г.И. ЛЕБЕДЕВ*

ПОДХОД США К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»

Возникающие проблемы в энергетической сфере подтверждают необходимость выработки общих подходов, общих правил игры, для стран-производителей и стран-потребителей энергоресурсов. Так называемый «газовый конфликт» между Россией и Украиной, который произошёл зимой 2009 г., в очередной раз доказал насколько важна для Европейского континента диверсификация путей поставок энергоносителей. В первую очередь, речь идёт о газопроводах. По мнению европейцев диверсификация и есть главный залог их энергетической безопасности – своего рода гарантия, что поставки не сорвутся даже при возникновении непредвиденных ситуаций. Россия, как основной поставщик газа в страны ЕС, эту точку зрения разделяет и разрабатывает дополнительные пути транспортировки нефти и газа в Европу.

Среди таких проектов одним из наиболее важных и перспективных считается совместный российско-германский проект «Северный поток» (*Nord Stream AG*), который соединит балтийское побережье России под Выборгом с балтийским берегом Германии в районе города Грайфсвальд. Труба будет проложена по морскому дну. Таким образом, западноевропейские потребители российского газа и сама Россия больше не будут зависеть от стран-транзитёров (Украины, Белоруссии, Польши). Газ в Западную Европу будет поставляться напрямую. ЕС включил «Северный поток», который первоначально назывался «Североевропейский газопровод», в число своих приоритетных проектов.

«Северный поток» – принципиально новый маршрут экспорта российского газа в страны ЕС. Планируется, что трубопровод соединит газовые сети Германии и других государств Европейского Союза с единой системой газоснабжения России. Целевыми рынками поставок являются Германия, Великобритания, Нидерланды, Франция и Дания. Возможно подключение и других стран.

Ресурсная база трубопровода – Южно-Русское месторождение в Ямало-Ненецком автономном округе с запасами свыше 800 млрд. куб. м газа (в разработке участвуют «Газпром» и германские *BASF* и *E.ON*). На более поздней стадии планируется использовать также Штокмановское месторождение на шельфе Баренцева моря («Газпром», французская «Тоталь» и норвежская «Статойл гидро»). Находящиеся там запасы газа оцениваются в 3,7 трлн. куб. м.

Протяжённость газопровода составит около 1200 км. Стоимость строительства оценивается примерно в 10 млрд. долл. Как ожидается, «Северный поток» будет поставлять по 55 млрд. куб. м газа в год.

* ЛЕБЕДЕВ Георгий Иванович – аспирант ИСКРАН. Copyright © 2009.

Для реализации проекта «Северный поток» создано совместное российско-германское предприятие «Норд стрим», в котором «Газпром» владеет 51% капитала, а BASF и E.ON имеют равные доли по 20%. Ещё 9% акций принадлежат голландской компании «Газюзин». О своей заинтересованности в проекте заявила и французская «Газ де Франс»¹.

Газопровод пройдёт через территориальные воды России и Германии и исключительные экономические зоны России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Все эти страны должны дать официальное разрешение на его строительство. В обсуждении вопросов «трансграничного воздействия» проекта участвуют и другие государства Балтийского региона, в том числе Польша, Латвия, Литва и Эстония.

Однако у «Северного потока» немало противников. Условно говоря, Европа разделилась на тех, кто поддерживает проект, и тех, кто считает, что его реализацию нужно остановить.

В числе сторонников – кроме, естественно, Германии, которая является его участником и существенно выигрывает от строительства газопровода, свою поддержку проекту обозначили и другие государства так называемой «старой Европы» – Франция, Италия, Нидерланды.

Не представляет большого секрета и список стран, которые оказывают противодействие «Северному потоку». Речь идёт именно о противодействии – активном и организованном, поскольку в своей совокупности высказывания и шаги противников «Северного потока» порой не оставляют никаких сомнений: в Европе усилиями отдельных государств проводится целенаправленная, последовательная и чётко спланированная кампания по срыву этого проекта. Насколько она эффективна – это уже другой вопрос. Но о попытках ряда государств сорвать или хотя бы затянуть реализацию «Северного потока» официально заявляли и в российском МИД, подчёркивая, что вокруг этого проекта действительно сложилась тревожная ситуация².

Главными противниками «Северного потока» с самого начала, помимо некоторых европейских стран (Польша, Латвия, Литва, Эстония, Швеция), были Соединённые Штаты, которые к этому проекту прямого отношения не имеют. США открыто не вмешиваются в европейскую газовую политику и заявляют, что решение всех спорных вопросов (как, например, во время «газового конфликта» между Россией и Украиной) – дело самих европейцев. Однако своё негативное отношение к «Северному потоку» Вашингтон обозначил достаточно чётко, причём сделал это сразу, как только Москва официально выдвинула эту идею в 2006 г. Вместе с новыми американскими союзниками в Европе представители администрации Буша заявляли, что «Северный поток» несёт угрозу европейской энергетической безопасности. А европейская энергетическая безопасность – это уже непосредственно стратегические интересы США.

В начале января 2007 г. несколько влиятельных сенаторов (в том числе и нынешний вице-президент Дж. Байден) внесли в Конгресс законопроект под названием «Об энергетической дипломатии и безопасности» (*Energy Diplomacy and Security Act of 2007*), одним из главных положений которого была поддержка стремления «молодых демократий», в частности Украины и Грузии, к энергетической независимости. В тексте документа говорилось, что энергети-

¹ Газопровод «Северный поток» (<http://old.gazprom.ru/articles/article18465.shtml>).

² Буякевич М. Риски множатся из-за политической пристрастности. – «Мировая энергетика», июль 2007.

ческая безопасность является приоритетом для правительств многих государств и играет ключевую роль во взаимоотношениях Соединённых Штатов с ними. Но поскольку запасы нефти и газа сконцентрированы в небольшом числе стран, доступ к поставкам энергоресурсов зачастую зависит от политической воли правительств стран-производителей. Соперничество между различными игроками на мировой арене за доступ к запасам нефти и газа может привести к политическим, экономическим и даже вооружённым конфликтам.

Законопроект фактически выводил вопросы энергетической безопасности в разряд основных приоритетов американской внешней политики и предусматривал создание в структуре Госдепартамента специальной должности координатора по вопросам международной энергетики с прямым подчинением госсекретарю. В документе говорилось о необходимости реализации ряда «глобальных инициатив», включая выработку международного механизма быстрого реагирования на энергетические кризисы, договорённости с правительствами Китая и Индии по вопросу о создании стратегических запасов нефти, а также созыв форума по энергетическому сотрудничеству с участием государств Западного полушария и заинтересованных стран Латинской Америки³.

Принять этот законопроект сенаторы не успели до выборов 2008 г. – дискуссия в Палате представителей затянулась, но, так или иначе, она показала, какое значение США придают проблеме международной энергетической безопасности и из каких позиций они исходят, говоря о возникающих в этой связи «новых вызовах».

Так в чём же причина недовольства, которое США и их «новые союзники» в Европе испытывают по отношению к «Северному потоку»? Почему, по их мнению, он может представлять угрозу энергетической безопасности? Ряд заявлений официальных лиц США и исследования американских политологов дают ответ на эти вопросы: «Северный поток» не должен быть реализован, поскольку это преимущественно российский проект, который несёт существенные экономические и политические выгоды Москве, и запуск «Северного потока» укрепит российские позиции в Европе, теснее свяжет Россию с ЕС и сделает европейских импортёров, чья потребность в газе в предстоящие годы будет только расти, ещё более зависимыми от поставок из России. В результате всё это развяжет руки Кремлю и позволит использовать энергетику в качестве средства политического шантажа.

По мнению США, «Северный поток» представляет прямую угрозу, в первую очередь, странам Западной Европы, которые, соглашаясь на предложенные экспортёром условия, ставят себя в определённую зависимость от него, а во-вторых, государствам Восточной Европы. «Северный поток» будет проложен в обход Польши и стран Балтии, что сделает Россию ещё более свободной при ведении диалога с ними – ведь больше не нужно будет считаться с транзитёрами. В Вашингтоне не исключают, что со временем такой расклад может привести эти государства к более тесному политическому и экономическому сотрудничеству с Россией, так как это на самом деле для них выгоднее, чем статус «главных союзников США в Восточной Европе». В условиях глобального финансового кризиса такие «опасения» могут показаться вполне оправданными.

³ Energy Diplomacy and Security Act of 2007 (<http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s110-193>).

Недипломатичная дипломатия

Соединённые Штаты на протяжении последних лет настойчиво пытались убедить европейцев, что «Северный поток» им не только невыгоден, но и опасен. Делалось это, что называется, в открытую, в том числе высокопоставленными американскими дипломатами. Осенью 2006 г. в газете «Файнэншл таймс» была опубликована статья заместителя помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии М. Брайзы, который утверждал, что если Германия не откажется от участия в этом проекте, то её может ждать то же самое, что случилось с Украиной зимой 2006 г.⁴ При этом автор дал абсолютно одностороннюю оценку первому газовому конфликту между Москвой и Киевом и занимал в этом непростом вопросе откровенно антироссийскую позицию.

Негативная реакция российского МИД не изменила мнения американского дипломата. М. Брайза после этого ещё не раз возвращался к теме «Северного потока» и других российских газопроводов, причём заявления делались всё в тех же «недипломатичных» тонах. Он открыто говорил, что США будут добиваться диверсификации поставок газа в Европу, чтобы снизить её зависимость от России.

Активное лоббирование Соединёнными Штатами проекта нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан в обход России, показало, что Вашингтон готов всеми силами отстаивать свои интересы в этом регионе, которые зачастую идут вразрез с российскими интересами. США по-прежнему стремятся ограничить роль России в районе Каспия и добиться того, чтобы добываемый там газ поступал в Европу не только по российским трубопроводам, но и по другим каналам (маршрут Турция – Греция – Италия, газопровод «Набукко»). Американцы всерьёз опасаются, что «Газпром» может стать своего рода монополистом на европейском энергетическом рынке, в то время как для самой Европы (а, возможно, и для России) гораздо выгоднее честная и открытая конкуренция с участием нескольких «игроков». Точка зрения М. Брайзы вполне можно было расценивать как выражение официальной позиции республиканской администрации Буша.

Другой американский дипломат, близкий друг Дж. Буша-мл., М. Вуд, бывший послом США в Швеции, в сентябре 2008 г. опубликовал во влиятельной стоковой газете «Свенска дагбладет» статью под заголовком «Откажитесь от ненадёжных энергоресурсов России». Публикация сразу вызвала в Швеции недоумение своим крайне необычным для дипломатов агрессивным характером. Посол призывал европейцев прервать какое бы то ни было сотрудничество с Москвой в области энергетики из-за того, что «Россия ввела войска на территорию Грузии во время августовского конфликта в Закавказье». Вуд заявил, что Европа должна отказаться от обоих главных проектов, ставящих страны ЕС в зависимость от Москвы: газопроводов «Южный поток» на Чёрном море и «Северный поток» – на Балтике. По его словам, импорт российского газа представляет собой угрозу, так как «ненадёжный поставщик энергоносителей – Россия» вносит раскол между европейскими странами, что стало ещё более явным после «российской агрессии в Грузии». «США и Европа, утверждал Вуд, будут зависеть от импорта природного газа и нефти в течение мно-

⁴ U.S. Criticises Russia-Germany Gas Deal. – «Financial Times», 29.10.2006 (http://www.ft.com/cms/s/0/50e6faec-6779-11db-8ea5-0000779e2340.html?ncllick_check=1).

гих лет. Следует обратить внимание на угрозы, которые влечёт эта зависимость, и принять необходимые меры защиты», – призывал Швецию американский посол⁵.

Правительство Германии заявило официальный протест посольству США в связи со статьёй американского посла в Стокгольме. До сведения Вашингтона было доведено, что подобный открытый призыв к Швеции представляется «чрезвычайно необычным» и что Берлин хотел бы получить официальные разъяснения.

Немецкий политолог А. Рар назвал призывы США заблокировать строительство газопровода «Северный поток» «скандальными и необъяснимыми». По его мнению, статья Вуда – не случайность, она отражает позицию официального Вашингтона. Политолог считает, что американцы открыто говорят европейцам: «Не стройте этот газопровод». Рар заявил, что он не может понять, почему США так агрессивно выступают против этого проекта: ведь они заинтересованы в энергетическом партнёрстве с Россией и совместной разработке Штокмановского месторождения. «Если по причинам психологическим и историческим ещё как-то можно объяснить возражения Польши и прибалтийских стран, то позиция США выходит за границы рационального»⁶, – отметил германский эксперт.

Политизацию дискуссии вокруг строительства «Северного потока» А. Рар считает абсолютно излишней. По его словам, этот проект Европе необходим – это объективный факт, поскольку существующих сейчас газопроводов недостаточно, чтобы гарантировать снабжение газом всех стран ЕС. Политолог также напомнил, что в Европе предпринимаются и другие усилия по диверсификации поставок газа, в том числе проект «Набукко» и развивающееся сотрудничество с Алжиром. Впрочем, по мнению Рара, Москва и Берлин всё же допускают одну ошибку при подготовке «Северного потока» – они позиционируют этот проект как сугубо российско-германский. Политолог считает, что России и ФРГ необходимо приложить больше усилий, чтобы убедить Польшу и страны Балтии подключиться к «Северному потоку».

Что касается американских независимых экспертов, то большинство из них в последние годы придерживались примерно той же точки зрения, что и администрация Буша. Показательна в этом отношении работа сотрудника Фонда «Наследие» Ариэля Коэна, появившаяся в октябре 2006 г. и озаглавленная «Североевропейский поток угрожает европейской энергетической безопасности». «Хотя этот газопровод сыграет положительную роль с точки зрения повышения надёжности доступа западноевропейцев к российскому газу, – писал эксперт – он одновременно может усилить зависимость Евросоюза от России и, таким образом, укрепит позиции России и сделает её политику на международной арене ещё более напористой. Это может иметь непредсказуемые последствия в период, когда внешняя и внутренняя политика России всё более расходится с интересами и нормами поведения стран Запада»⁷.

Антироссийская направленность статьи не вызывает сомнений, однако Коэн справедливо обращает внимание на многие важные моменты. Он подробно

⁵ <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3646473,00html>

⁶ Росбалт, 23.09.2008 (<http://www.rosbalt.ru/2008/09/23/526375.html>).

⁷ Cohen A. The North European Gas Pipeline Threatens Europe's Energy Security. Heritage Foundation, 26.10.2006 (http://www.heritage.org/Research/Europe/upload/bg_1980.pdf).

исследует причины роста потребностей Европы в российском газе, перечисляет шаги, которые в связи с этим предпринимают Россия и ЕС, анализирует приводимые ими аргументы и пытается предугадать, как это отразится на стратегических интересах США. В следующие 15–20 лет, отмечает Коэн, потребности Европы в газе будут увеличиваться, и Евросоюзу придётся ещё теснее взаимодействовать с Норвегией, Алжиром и Россией – крупными поставщиками «голубого топлива».

В краткосрочной и среднесрочной перспективе роль России в этой области, вероятно, будет только возрастать, считает Коэн. По его мнению, «с учётом всех политических факторов и материально-технических ограничений, влияющих на поставки газа из других регионов, Россия оказывается в отличной позиции, чтобы получить львиную долю прибыли на европейском газовом рынке». И якобы такой расклад позволит Москве проводить политику двойного ценового режима, предлагая маленьким восточноевропейским странам газ по сниженной цене в обмен на политическое сотрудничество.

«Диверсификация поставок важна для стабильности рынка, развития конкуренции и поддержания приемлемых цен, а также для ликвидации монополии, которую в настоящее время Россия сохраняет на нефтегазовую транспортную инфраструктуру, соединяющую Россию, Европу и Центральную Азию»⁸, – пишет Коэн. По его словам, стратегическим интересам США отвечает минимизация чрезмерной зависимости Европы от российских источников энергии, поскольку это позволило бы странам ЕС противодействовать России при решении ряда важных проблем, например таких, как иранская ядерная проблема.

В связи с этим он предлагал администрации Буша и правительствам стран ЕС принять ряд мер, направленных на то, чтобы избежать чрезмерной зависимости Евросоюза от российского газа: поддержать альтернативные проекты сооружения газопроводов, такие как «Набукко», которые могут обеспечить поставку топлива из Каспийского региона на юг Европы через Турцию; разработать альтернативные варианты поставок газа, в особенности его транспортировку в сжиженном виде; совместно с другими участниками «восьмёрки» убедить Россию в необходимости ратифицировать Европейскую энергетическую хартию (и это при том, что сами США эту хартию тоже пока ещё не ратифицировали!); обеспечить финансовую и политическую поддержку научных исследований и опытно-конструкторских разработок в области альтернативных источников энергии.

Мнение эксперта Фонда «Наследие» разделяют многие представители американского политико-академического сообщества, например, политолог Фредерик Старр – директор Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джонса Хопкинса в Вашингтоне. По его словам, Кремль руками «Газпрома» и других монополистов захватывает ключевые отрасли промышленности и активы бывших советских республик. В газете «Тайпей таймс» утверждается, что российское руководство пытается таким образом построить «новую империю», основанную на принципе доминирования России над всеми своими соседями, которые будут находиться в энергетической зависимости от Москвы⁹.

⁸ Ibidem.

⁹ «Taipei Times», 20.01.2006.

«Экологические риски» или прагматические соображения?

Активное противодействие реализации проекта «Северный поток» на разных этапах оказывали государства Балтии, Польша, Швеция и Финляндия, заявлявшие о низкой экономической эффективности выбранного маршрута и значительных экологических рисках, якобы сопряжённых со строительством трубопровода. Стало очевидным, что получить от них разрешение на строительство газопровода будет нелегко.

Экологические аспекты проблемы используются всеми противниками «Северного потока», и надо признать, что опасения эти далеко не беспочвенны. Учёные называют Балтийское море уникальной и хрупкой экосистемой, а Международная морская организация присвоила ему статус «особо уязвимой морской территории». Во время Второй мировой войны и после неё дно Балтики оказалось усыпано обломками морских судов и фрагментами боеприпасов, в том числе химического оружия отравляющего и нервно-паралитического действия. Такие захоронения есть в Лиепайском заливе, Борнхольмской впадине, районе острова Готланд, но местонахождение всех «химических свалок» точно не известно. Экологи опасаются, что прокладка газопровода может нарушить залежи заржавевших боеприпасов, однако консорциум «Норд стрим» заявил, что тщательно исследовал дно по всему будущему маршруту и уверен, что подобной угрозы не существует.

Впрочем, некоторые эксперты убеждены, что «экологические аргументы» – лишь «прикрытие» истинной позиции европейских противников «Северного потока», в основе которой лежат сугубо прагматические соображения, связанные, с одной стороны, с нежеланием упускать транзитные выгоды от прокладки нового газопровода по их территории, а с другой – опасениями по поводу возможного усиления политико-экономического и даже военного влияния России в Балтийском регионе. И в этом их интересы практически полностью совпадают с интересами Соединённых Штатов.

В отношении «Северного потока» страны Балтии, как обычно, выступили единым фронтом. Премьер-министр Литвы Гядиминас Киркилас назвал этот проект «очень рискованным и дорогим», подчеркнув, что у его страны вызывают тревогу планы России и Германии проложить трубопровод по дну Балтийского моря¹⁰. Руководство Латвии и Эстонии поддержало его мнение. Главный аргумент в официальных высказываниях прибалтийских политиков – «опасения за экологию». Строительство газопровода, заявляли в Вильнюсе, Риге и Таллине, может нанести непоправимый ущерб окружающей среде, в том числе рыболовству, на Балтике.

Однако постепенно – по мере продвижения проекта – эти комментарии становились более сдержанными. На саммите стран Балтийского моря в июне 2008 г. представители Риги, Вильнюса и Таллина открыто высказаться против «Северного потока» не рискнули. Более того, прозвучали даже заявления, суть которых сводилась к тому, что проект может принести Европе определённую выгоду. «Позиция России ясна: строить новые трубопроводы, не закрывая ста-

¹⁰ «Известия», 06.07.2008.

рые. В ней не стоит сомневаться и её следует уважать. Чем больше у нас будет труб, тем лучше», – заявил латвийский премьер-министр Иварс Годманис¹¹.

Означает ли это, что России и Германии удалось сломить сопротивление стран Балтии и убедить их в безопасности проекта и его благих целях? На данном этапе сказать трудно. Не исключено, что прибалтийские политики ещё вернутся к прежней риторике, и многое здесь будет зависеть от того, как поведут себя Соединённые Штаты. По крайней мере, от «экологических аргументов» страны Балтии пока не отказывались.

Особое внимание экологическим аспектам проблемы уделяет Швеция. В отличие от стран Балтии она никаких потерь от строительства «Северного потока» не понесёт, но и прямых выгод от этого проекта ей тоже не будет, хотя в перспективе может быть рассмотрен вопрос о сооружении ответвления от основной трубы к шведскому берегу. Так или иначе, но в Стокгольме к «Северному потоку» пока относятся негативно. И, как выяснилось, у шведов есть реальные возможности для создания препятствий проекту.

В начале 2008 г. шведское Министерство охраны окружающей среды вернуло на доработку заявку компании «Норд стрим», представленную, чтобы получить у Стокгольма официальное разрешение на строительство части трубопровода в шведской исключительной экономической зоне. По мнению шведской стороны, в документе были недостаточно подробно освещены «возможные последствия для окружающей среды и не было сравнения с экологическими последствиями для других возможных маршрутов». Шведские чиновники ссылались также на недавно принятую резолюцию Европейского Союза, которая предполагает предоставление полного описания экологических последствий для больших инвестиционных инфраструктурных проектов. Кроме того, в заявлении шведского Министерства охраны окружающей среды содержалось требование представить альтернативу сегодняшней трассе «Северного потока» длиной более 1000 км. На практике такой вариант означал бы прокладку труб по территории Польши, Эстонии, Латвии и Литвы.

Ближайший сосед Швеции – Финляндия изначально тоже отрицательно относилась к проекту. Впрочем, со временем это отношение немного изменилось – в лучшую для Москвы сторону. В феврале финский министр иностранных дел Александр Стубб заявил, что его страна заинтересована в «Северном потоке» и даже может к нему присоединиться. Рассуждая о том, какой будет ситуация на энергетическом рынке Европы в ближайшие годы, он упомянул сразу три «альтернативных» проекта: «Северный поток», «Южный поток» и «Набукко». По мнению Стубба, Европе понадобятся все три газопровода.

Будущее проекта «Северный поток» было одной из главных тем на переговорах президента РФ Дмитрия Медведева с президентом Финляндии Тарьей Халонен в середине апреля 2009 г. Собственно, продвижение проекта являлось чуть ли не основной целью визита российского лидера в Хельсинки. Ведь несмотря на заявления финских официальных лиц о том, что они «в принципе не против» такого строительства, окончательного заключения о разрешении или запрете на прокладку в исключительной экономической зоне Финляндии участка газопровода так и не было. После переговоров в Хельсинки Халонен

¹¹ «Независимая газета», 06.06.2008.

подтвердила, что заключение ожидается, когда будет завершена экологическая экспертиза проекта.

Ещё более сложное отношение к «Северному потоку» в Польше. Почти все польские политики, независимо от партийной принадлежности, с первых же дней появления российско-германского проекта дружно приняли его в штыки. Тон здесь задал президент Лех Качиньский, заявивший, что строительство газопровода, идущего по дну Балтийского моря, а не по территории Польши, «угрожает польским национальным интересам». Качиньский и его сторонники рассматривают «Северный поток» едва ли не как «заговор» Германии и России, пытающихся обеспечить себе власть в Европе и ослабить роль таких стран, как Польша. В Варшаве даже называли этот проект «новым пактом Молотова – Риббентропа»¹².

Россия предлагает новые правила игры

В своё время именно Польша была инициатором разработки концепции, которую условно можно назвать «энергетической НАТО». Варшава предложила всем европейским странам согласовать единую политику в области энергетики, чтобы уменьшить зависимость от России, сдержать её стремление играть важную роль на европейском энергетическом рынке, а в идеале – отвести ей в этой области роль второстепенную. При этом ситуация на рынке энергетики в Европе рассматривается с точки зрения острого противостояния России и других стран. По замыслам авторов концепции, защитником общих энергетических интересов Запада выступит блок НАТО.

Термин «энергетическая НАТО» использовали и некоторые американские политики – как раз в тех случаях, когда речь заходила о противодействии российской монополии на европейском энергетическом рынке. Польше и странам Балтии при этом уделялось особое внимание. Вот, например, что заявил в этой связи сенатор Ричард Лугар: «В ближайшие десятилетия наиболее вероятным источником вооружённых конфликтов в Европе и окружающих регионах станет нехватка энергии и манипулирование ею. Перекрыв поставки энергоресурсов на Украину, Россия продемонстрировала, насколько заманчиво использование энергии для достижения политических целей. НАТО должна определить, какие шаги предпринять, если Польша, Германия, Венгрия, Латвия или другие страны-члены окажутся под угрозой, как это случилось с Украиной». Сенатор также заявил, что энергетическую войну следует приравнять к обычной: «Нападение с использованием энергетики в качестве оружия может сокрушить экономику страны и привести к сотням и даже тысячам жертв»¹³. Следовательно, действие пятой главы устава НАТО, приравнивающей нападение на одного из членов альянса к нападению на весь блок, нужно перенести и на энергетические отношения, полагает Лугар. Это и есть суть концепции «энергетической НАТО». Очевидно, что подобная идея сама по себе очень опасна, поскольку создаётся ситуация, при которой проблемы, связанные с поставками энергоресурсов в Европу, из сугубо экономических превращаются в политические, и даже военно-политические, а вероятность масштабного воо-

¹² <http://lenta.ru/news/2006/05/01/irk/>

¹³ L u g a r R. Energy and NATO. Speech to the German Marshall Fund in Riga, Latvia, in Advance of the NATO. Summit. 27.11.2006 (<http://lugar.senate.gov/energy/press/speech/riga.cfm>).

ружённому конфликту на Европейском континенте из-за нефти и газа рассматривается как объективная реальность.

Примечательно, что заявление Лугара прозвучало перед открытием саммита Североатлантического альянса в Риге в ноябре 2006 г. А за полгода до этого страны Балтии посетил вице-президент Р. Чейни. В Вильнюсе он выступил с программной речью об отношениях Запада с Россией, которую даже пытались сравнивать с фултоновской речью Уинстона Черчилля. Чейни открыто говорил о том, насколько важна для Европы борьба против российского «энергетического прессинга», критиковал внутреннюю политику Кремля и обвинял Москву в «шантаже», «запугивании», «подрыве территориальной целостности соседей», а также «вмешательстве в демократические процессы»¹⁴. Произошло это за месяц до начала саммита «восьмёрки» в Санкт-Петербурге.

В. Путин, занимавший тогда пост президента РФ, назвал высказывания Чейни «рудиментом мышления “холодной войны”» и сравнил их с «неудачным выстрелом на охоте», намекая на нелепый случай, который незадолго до этого произошел с американским вице-президентом. По словам В. Путина, возможность «энергетического шантажа» со стороны России в отношении Европы полностью исключена. Он напомнил, что, зависимость в данном случае обоюдная: поставщик настолько же зависит от потребителя, как и потребитель от поставщика, и это один из залогов стабильности на рынке энергопоставок. По мнению В. Путина, позиции, подобные той, которую выразил Чейни в Вильнюсе, продиктованы «политическими соображениями, желанием поддержать отдельные политические силы в Восточной Европе, продвинуть свои политические интересы». «Это устаревший и несбалансированный подход, основанный на «внешнеполитической философии XX века, при которой Россия рассматривалась Западом как политический оппонент, как минимум, а то и враг»¹⁵, – заявил В. Путин.

Подобного «несбалансированного» подхода до сих пор придерживаются отдельные представители американской политической элиты и научного сообщества. О том, насколько он бесперспективен, говорил председатель совета директоров компании «Норд стрим», бывший канцлер Германии Герхард Шрёдер во время своего выступления в Колумбийском университете в Нью-Йорке. По его словам, в американской внешней политике слишком большое значение придаётся «соблюдению дистанции» в отношениях с Россией. Так называемую «политику сдерживания», которую некоторые представители американского политико-академического сообщества призывают проводить в отношении Москвы, Шрёдер назвал ошибочной.

Бывший глава немецкого правительства заявил, что трубопровод «Северный поток» будет не конкурировать с уже имеющимися в Европе маршрутами поставки газа, а дополнять их. По его словам, доводы, которые приводят противники «Северного потока», можно разделить на две основные группы: угрозы для окружающей среды и чисто политические соображения. «Разумеется, все обоснованные вопросы, связанные с природоохранными проблемами, будут

¹⁴ «Коммерсантъ», 05.05.2006 (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=671371>).

¹⁵ Интервью Президента России В.В. Путина телекомпаниям стран, входящих в «Группу восьми». М., 12.07.2006 (<http://www.mid.ru/nsf/g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/432569ed00401c0ec32571aa0023acd5?OpenDocument>).

чётко проработаны и разрешены», – заверил председатель совета акционеров «Норд стрим». «Что касается возражений, которые звучали со стороны балтийских государств и Польши, – сказал Шрёдер, – то они во многом основаны на “исторических аспектах” взаимоотношений этих стран с Россией и должны быть урегулированы путём переговоров»¹⁶.

Россия и Германия следуют именно такому подходу, предлагая противникам «Северного потока» обсуждать противоречия, связанные с проектом, и вместе выработать решения.

На основе масштабных экологических исследований проектировщики «Северного потока» пришли к выводу, что воздействие проекта на окружающую среду будет являться «ограниченным, незначительным и краткосрочным». В настоящее время он проходит процедуру проверки на соответствие требованиям Конвенции ООН об оценке воздействия на экологию в трансграничном контексте (Конвенция Эспоо). Этот документ, подписанный в 1991 г. в финском городе Эспоо, предусматривает, что все государства, осуществляющие подобные проекты, должны консультироваться и уведомлять друг друга о «возможных трансграничных последствиях».

* * *

Ситуация в сфере энергетики сейчас непростая. В Европе договорились о финансировании газопровода «Набукко» в обход России через Турцию. Он тоже вошёл в список «приоритетных проектов» ЕС. В прессе иногда даже появляются материалы о некоей «гонке» между «Северным потоком» и «Набукко» – какой из газопроводов будет проложен быстрее? Страны Евросоюза заинтересованы в реализации обоих проектов.

Соединённые Штаты, наоборот, подходят к этому вопросу односторонне. «Набукко» в Вашингтоне считают проектом, выгодным для Европы и очень перспективным, а «Северный поток» – дорогостоящим, ненужным и опасным.

США не располагают реальными механизмами для остановки «Северного потока» и не в силах воспрепятствовать прокладке трубопровода по дну Балтийского моря. Но затянута реализация проекта, в том числе с помощью своих «новых союзников в Европе», они при желании могут. Естественно, это не останется незамеченным в Кремле, и тогда уже Вашингтону придётся тщательно анализировать все плюсы и минусы подобного развития событий.

Противоречия между Россией и США в области энергетики, обострившиеся в период пребывания у власти администрации Буша, в ближайшие годы сохранятся, хотя, возможно, не будут проявляться столь открыто. Не стоит забывать, что одним из авторов законопроекта «Об энергетической дипломатии и безопасности» был нынешний вице-президент Дж. Байден. Общий фон отношений между двумя странами будет во многом влиять на ситуацию в сфере энергетики, как и в любой другой сфере взаимодействия России и Соединённых Штатов.

Весной 2009 г. Россия выдвинула ряд предложений по международному сотрудничеству в энергетике, включая транзит. Документ называется «Кон-

¹⁶ <http://www.lenta.ru/news/2007/12/12/schroeder/>

цептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)»¹⁷.

В нём отмечается, что «будущей более устойчивой модели долгосрочного развития требуется современная, адекватная складывающимся условиям мировая система энергообеспечения», а нынешняя оказалась «не способна предупреждать и разрешать конфликтные ситуации».

Поэтому Россия поставила вопрос о «радикальном совершенствовании правовой основы мировой торговли энергетическими ресурсами» и создании «нового универсального, международного, юридически обязывающего документа», участниками которого, в отличие от действующей Энергетической хартии, станут «все основные страны-производители, транзитёры и потребители энергоресурсов и который будет охватывать все аспекты глобального энергетического взаимодействия».

В документе говорится, что «интегральной частью новой системы документов должно стать новое соглашение о гарантиях транзита энергетических материалов и продуктов». Оно должно включать «договор, устанавливающий процедуру преодоления чрезвычайных ситуаций в данной сфере... Целью такого соглашения является обеспечение надёжного и бесперебойного транзита».

Президент РФ Д. Медведев отмечает, что «задача сейчас заключается в том, чтобы сохранить или, точнее, обеспечить на будущее баланс интересов стран – производителей энергоресурсов, транзитных государств и потребителей энергоресурсов». Именно на это и направлено предложение России. Он сообщил, что рассчитывает, «как можно быстрее начать переговоры с Евро-союзом, с другими партнёрами по этим документам»¹⁸. Очевидно, что диалог на эту тему будет идти и с США. Можно предположить, что от его общих результатов во многом будет зависеть и отношение Вашингтона к проекту «Северный поток».

¹⁷ <http://prime-tass.by/news/show.asp?id=70447>

¹⁸ Ibidem.